

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЕ
ФИЛОЛОГИ-КЛАССИКИ И
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ***

Первый университет в Сибири был торжественно открыт в городе Томске 22 июля 1888 г. Решение о выборе Томска, места ссылки и каторги, в качестве университетского города в Сибири после долгих колебаний правительства ввиду настоятельных требований сибирской интеллигенции и купечества было принято в 1878 г. В повелении царя говорилось: «Разрешить учреждение Императорского сибирского университета в городе Томске с четырьмя факультетами: историко-филологическим, физико-математическим, юридическим и медицинским».

Закладка зданий состоялась в 1880 г., строительство велось на пожертвования томского купечества и финансистов всей Сибири, которые вносили большие денежные средства. Из запланированных четырех факультетов вначале был открыт только медицинский (более половины студентов первого набора, сорок два человека, составляли выпускники духовных семинарий), через десять лет, в 1898 г., по требованию министра юстиции — юридического, и только в 1917 г., после Февральской революции, — историко-филологический и физико-математический факультеты. На трех отделениях историко-филологического факультета (философском, историческом, филологическом) были открыты семь кафедр, в их числе — кафедры классической филологии и сравнительного языкознания, на которых преподавали такие известные ученые, как Э. В. Диль, Б. Л. Богаевский, Б. В. Казанский, С. И. Протасова, А. Г. Смешек. Кафедрой классической филологии заведовал профессор *Эрих Васильевич Диль* (1890–1952).

Э. В. Диль окончил историко-филологический факультет Петербургского университета в 1913 г. с дипломом I степени и был оставлен для подготовки к профессорскому званию и преподавательской

* При написании статьи были использованы биографические словари: Профессора Пермского государственного университета (1916–2001). Пермь, 2001; Профессора Томского университета: Биографический словарь. Вып. 1: 1888–1917. Томск, 1996; Т. 2: 1917–1945. Томск, 2001.

©Л. Т. Леушина, С. Ф. Фоминых, 2007

деятельности при кафедре классической филологии. В 1916 г. после испытаний на степень магистра классической филологии Э. В. Диль был допущен к чтению лекций по кафедре классической филологии в звании приват-доцента. По результатам Всероссийского конкурса он был избран исправляющим должность экстраординарного профессора Сибирского (впоследствии Томского) университета. В Томске Э. В. Диль преподавал классическую филологию, общий курс истории греческой литературы, элементарные курсы греческого и латинского языков, вел просеминарий по истории римской литературы. В 1919 г., поскольку помещения университета были заняты белыми войсками, он проводил занятия со студентами дома. В конце августа–сентябре 1918 г. Э. В. Диль выезжал в Екатеринбург для участия в работе следственной комиссии, учрежденной по делу об убийстве бывшего царя Николая II и для принятия мер по охране документов, относящихся к этому делу. В январе 1919 г. Диль принимал участие в работе съезда по организации Института исследования Сибири, а летом 1919 г. был командирован на Алтай для археологических раскопок. В 1920 г. Э. В. Диль был избран в состав Библиотечной комиссии Университета, затем секретарем и членом президиума факультета. В 1919 г. литографическим способом была издана его «Греческая хрестоматия», в 1921 г. совет историко-филологического факультета рекомендовал к печати подготовленное им учебное пособие «Латинская хрестоматия для нужд академического преподавания». В Томске Диль занимался и общественной деятельностью: он был одним из организаторов скаутского движения. В 1921 г. историко-филологический и юридический факультеты слились, образовав ФОН, и историко-филологический факультет стал этнолого-лингвистическим отделением ФОН'а. Летом 1922 г. ФОН закрыли, что было вызвано главным образом отъездом из Томска многих профессоров. Э. В. Диль как латвийский подданный переехал в Ригу, где работал в должности профессора университета.

С 1919 г. на кафедре классической филологии в качестве приват-доцента работает *Борис Леонидович Богаевский* (1882–1942), выпускник классического отделения историко-филологического факультета Петербургского университета. В Томске он оказался летом 1919 г.: при отступлении белой армии был эвакуирован в Сибирь из Перми, где преподавал на отделении Петербургского университета (создано в 1916 г.), ставшем с 1917 г. — самостоятельным

высшим учебным заведением — Пермским университетом. В 1921–1922 г. Б. Л. Богаевский — ректор Томского университета, принимает усилия, направленные на улучшение материального положения университета после гражданской войны: выезжает в составе делегации томских вузов в Новониколаевск (позже Новосибирск) для переговоров с уполномоченным Наркомпроса по Сибири, направляет в Наркомпрос РСФСР «Записку о состоянии Томского университета и его нуждах», в результате чего Сибревкомом было принято решение о выделении университету дополнительных субсидий в золотых червонцах. В качестве профессора Б. Л. Богаевский читает лекции по истории античной литературы, по истории античной Греции, античному искусству, греческой эпиграфике и быту. Лекции Б. Л. Богаевского пользовались большой популярностью у студентов. После закрытия факультета общественных наук, где Б. Л. Богаевский работал на кафедре истории античного мира этнолого-лингвистического отделения, он в 1922 г. уезжает в Петроград.

В 1919–1920 г. в Томском университете появился филолог-классик *Борис Васильевич Казанский* (1889–1962), также эвакуированный из Перми. Сын потомственного дворянина, Б. В. Казанский в 1913 г. окончил историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета с дипломом 1-й степени и был оставлен для подготовки к профессорской и преподавательской деятельности по кафедре классической филологии сроком на пять лет (1913–1918). Его научным руководителем стал известный историк античности, профессор М. И. Ростовцев. В это время Б. В. Казанский изучает греческую филологию и право, «Поэтику» и «Риторику» Аристотеля, историю римского гражданского права. В 1917 г. он выдержал испытания на степень магистра римской словесности и с 3 июня 1917 г. зачислен приват-доцентом по кафедре классической филологии Петроградского университета. С 1 июля 1917 г. Б. В. Казанский был командирован в Пермь в качестве исправляющего должность экстраординарного профессора Пермского университета. Он стал членом совета Общества исторических, философских и социальных наук при Пермском университете (1918). С 12 декабря 1919 г. — приват-доцент по кафедре классической филологии историко-филологического факультета Томского университета. В Томске Б. В. Казанский пробыл недолго: уже весной 1920 г. он возвращается в Пермь. В 1955–1957 гг.

Б. В. Казанский заведовал кафедрой классической филологии Ленинградского университета.

В первые пять лет существования кафедры классической филологии в Томске в ее состав входят также преподаватель латинского языка *Владимир Евгеньевич Чижов* и преподаватель греческого *Мстислав Антонинович Шангин* (1896–1942). В. Е. Чижов в 1911 г. окончил историко-географическое отделение Санкт-Петербургского историко-филологического института, преподавал историю, географию, латинский язык в пермских гимназиях, в 1919 г. был эвакуирован в Томск, где работал преподавателем в гимназии, в единой трудовой школе, а затем в Томском университете. В 1922 г. был прикомандирован к Петроградскому факультету для научных занятий. М. А. Шангин в 1918 г. окончил историко-филологический факультет Петроградского университета по разряду древних языков. В течение двух лет он работал в Иркутске, откуда был родом, преподавателем губернской мужской гимназии. В 1920 г. М. А. Шангин, представив исследование по истории античной религии, был избран по конкурсу штатным преподавателем греческого языка Томского университета, где в 1922 г. получил звание магистра классической филологии. Последующие годы его жизни связаны в основном с Ленинградом: в 1925 г. он защитил кандидатскую диссертацию в Ленинградском государственном университете. В июне 1928 г. М. А. Шангин получил командировку в Томск для обследования латинских и греческих рукописей Томского университета. Он проводил работу по выявлению и публикации греческих астрологических рукописей для интернационального серийного издания, инициированного еще в 1898 г. Международной ассоциацией академий. Эта работа, начатая Шангиным весной 1932 г., была успешно завершена в конце 1935 г. подготовкой 12-го тома (*Codices Rossici*) в «*Catalogus codicum astrologorum Graecorum*»¹. В 1930-е годы он привлекался по «академическому делу», но был оправдан. Скончался М. А. Шангин в Махачкале в 1942 г. после тяжелой болезни².

С Томским университетом связаны также несколько лет жизни Софьи Ивановны Протасовой (1878–1946), выпускницы Высших

¹ *Sangin M. A. Codices Rossici. Bruxellis, 1936 (Catalogus codicum astrologorum Graecorum. Vol. 12).*

² *Гукова С. Н. М. А. Шангин: жизнь и творчество // Рукописное наследие русских византинистов в архивах Санкт-Петербурга. СПб., 1999. С. 497–521.*

женских (Бестужевских) курсов, где она училась у М. И. Ростовцева, С. А. Жебелева, И. М. Гревса. В 1903 г., по окончании этих курсов, Протасова была оставлена при кафедре истории Рима для продолжения научных занятий. С 1906 по 1909 г. с научной целью командирована Министерством народного просвещения за границу. По возвращении в Россию в 1909 г. С. И. Протасова была избрана преподавателем историко-филологического факультета Высших женских курсов в Петербурге. Кроме того, она читала курс истории Рима на Курсах воспитательниц и руководительниц физического образования (Высших курсах Лесгафта). В 1916–1917 гг. С. И. Протасова сдала при Петроградском университете магистерский экзамен по истории древнего мира и с 1 июля 1917 г. назначена экстраординарным профессором по кафедре всеобщей истории историко-филологического факультета Томского университета. В Томске С. И. Протасова читала историю государственных учреждений Рима в эпоху республики, историю государственных учреждений Греции (Афины и Спарта). Ее лекции и семинары по истории Греции и Рима вызывали большой интерес у студентов, которых Софья Ивановна старалась приобщать к научной работе. В январе 1919 г. С. И. Протасова принимает участие в работе съезда по организации Института исследования Сибири, проходившем в Томске. После того как историко-филологический факультет был в виде этнолого-лингвистического отделения присоединен к факультету общественных наук, Протасова переехала в Саратов. В обозрении преподавания предметов на историко-филологическом факультете Томского университета в 1917/1918 учебном году «исправляющая должность экстраординарного профессора» С. И. Протасова указана как преподаватель латинского языка по кафедре классической филологии: а) для младшей группы грамматические упражнения по этимологии и синтаксису; б) для старшей группы: Цезарь, *Commentarii de bello Gallico*, I; Ливий, *Ab Urbe condita*, XXI.³

Судя по учебным планам, по специальности «классическая филология» в первые годы ее существования в университете изучались: греческие и латинские авторы (поэты и прозаики), история античного романа и комедии, латинский язык в Западной Европе.

³См. о саратовском периоде в ст.: Дёмина Н. А. Санкт-Петербургские филологи-классики в Саратове // *Cathedra Petropolitana*. СПб., 2004 (*Philologia classica*. Вып. 6). С. 200–208.

В связи с реорганизацией гуманитарного образования и закрытием филологического отделения кафедра классической филологии перестала существовать, успев сделать единственный выпуск специалистов в 1922 г.

К 1 января 1931 г. из состава университета выделился в самостоятельный институт медицинский факультет, а взамен его образовался педагогический с тремя отделениями: литературно-лингвистическим, математическим и химическим, задачи которых заключались в подготовке преподавателей для школ. Через год педагогический факультет университета также приобрел статус самостоятельного института.

В 1930-е годы недалеко от Томска, в селе Подгорном, провел пять лет петербургский филолог-классик, автор известной книги «Гомер в русских переводах XVIII–XIX вв.», *Андрей Николаевич Егунов* (1895–1968), в 1933 г. сосланный в Сибирь по делу об «идейно-организационных центрах народничества». Некоторое время в Томском университете он преподавал немецкий язык.⁴

В начале 1940-х годов в Томском медицинском институте (до 1931 г. — медицинский факультет университета) учился *Марк Наумович Ботвинник* (1917–1994), будущий историк античности и переводчик древних писателей, автор многократно издававшегося «Мифологического словаря» и научно-популярных книг по истории Греции и Рима.

Новое открытие кафедры произошло в 1941 г. с возрождением гуманитарных наук в Томском университете. В 1940 г. в нем был открыт исторический факультет, а в 1941 г. преобразован в историко-филологический. Летом 1941 г., в начале Великой Отечественной войны, в Томск был эвакуирован Комитет по делам высшей школы, с которым в город прибыли высококвалифицированные ученые, их аспиранты и студенты из Ленинграда, Москвы, Киева, Харькова, Одессы. Историко-филологический факультет включал три отделения (истории, русского языка и литературы, классической филологии) с шестью кафедрами.

Кафедру классической филологии возглавил *Павел Иванович (Пейсах Исаакович) Каган*. В 1904 г. он окончил физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета с дипло-

⁴ *Алексеев А. А., Ботвинник Н. М.* Послесловие // Егунов А. Н. Гомер в русских переводах XVIII–XIX вв.: 2-е изд. М., 2001. С. 391.

мом 1-й степени. Одновременно в 1902 г. поступил на историко-филологический факультет действительным студентом, однако окончить этот факультет ему не удалось из-за революционных событий, приведших к перерывам занятий в университете. П. И. Каган преподавал в Петербургском училище Общества для распространения просвещения между евреями в России, много занимался вопросами организации народного образования, с 1934 по 1939 г. был профессором по кафедре педагогики Ленинградского государственного университета, в 1935 г. утвержден ВАК в звании профессора. В конце 1939 г. П. И. Каган перешел профессором на кафедру педагогики Московского государственного университета, где подготовил ряд работ по организации высшей школы в странах Западной Европы и США. С 1937 по 1940 г. он руководил научно-библиографической работой Института мировой литературы им. А. М. Горького: им были организованы секции античной литературы, западноевропейской и русской литературы XVIII в. Известно, что в 1938 г. П. И. Каган руководил занятиями по древним языкам с аспирантами античной секции института. С осени 1938 г. П. И. Каган — профессор по кафедре классических языков Московского государственного института новых языков, где ведет занятия с аспирантами и преподавателями, готовившимися к экзаменам на степень кандидата. С 7 августа 1941 г. по 1 октября 1944 г. он работал в Томске в качестве профессора, заведующего кафедрой классической филологии Томского университета, стремился привить студентам интерес к классической филологии. П. И. Каганом подготовлены учебные пособия по латинскому и греческому языкам. После отъезда из Томска (1944 г.) П. И. Каган преподавал в вузах Москвы.

В состав кафедры классической филологии, руководимой П. И. Каганом, входили *Андрей Александрович Белецкий* (1911–1995) (в будущем профессор, заведующий кафедрой классической филологии Киевского университета, председатель секции классической филологии Всесоюзного научно-методического Совета по высшему филологическому образованию при Минвузе СССР), *Алексей Львович Пинчук*, *Элиза Федоровна Молина*.

Алексей Львович Пинчук в 1907 г. окончил С.-Петербургский историко-филологический институт со званием учителя гимназии и с правом преподавания русского языка и словесности и древних языков. С 1907 по 1918 г. он преподавал русский и древние языки

в средних учебных заведениях в Гродно, Вильно, Бресте и Петрограде, с 1919 по 1924 г. русский язык в школах Екатеринославля и Никополя, с 1920 г. работал в финансовых органах. В 1938 г. А. Л. Пинчук вновь вернулся к преподавательской работе: он вел занятия по латинскому языку в I Московском городском педагогическом институте иностранных языков. В соавторстве с коллегами им написано пособие по латинскому языку для студентов-заочников: это отрывки из классических авторов со словариком и комментариями к каждому тексту, краткие сведения об авторах, изложение основ латинского стихосложения, литературные переводы. О его преподавательской манере позволяют судить «Методические указания по работе над текстом» и «Краткий практический образец работы над текстом».⁵ В 1941 г., в начале Великой Отечественной войны, А. Л. Пинчук был эвакуирован в Томск, где стал трудиться в должности старшего преподавателя, затем доцента, а после отъезда П. И. Кагана зав. кафедрой классической филологии на историко-филологическом факультете Томского университета. В 1943 г. он защитил кандидатскую диссертацию и в 1944 г. получил звание доцента. А. Л. Пинчук занимался языком Цезаря и отражением античной литературно-художественной и эстетической традиции в русской литературе XVIII–XIX вв.⁶ В период работы в Томском государственном университете он совместно с Э. Ф. Молиной изучал труды греческих и римских историков, рисующие быт, нравы и культуру народов, населяющих современную Европу, написал учебное пособие по латинскому языку для студентов историко-филологического факультета⁷.

А. Л. Пинчук исполнял обязанности заместителя декана факультета; единственный из ученых, прибывших во время войны в Томск, он остался на факультете и работал в университете вплоть до смерти (1954 г.).

По воспоминаниям коллег и учеников, Алексей Львович был очень строгим и требовательным, но справедливым преподавателем.

⁵ *Осипов Л. М., Пинчук А. Л. и Цветков Н. Г.* Пособие по латинскому языку: Для студентов-заочников педагогических институтов иностранных языков. Вып. 5: Отрывки из римских писателей. М., 1941.

⁶ См.: *Пинчук А. Л.* Гораций в творчестве Г. Р. Державина // Учен. зап. Томск. ун-та. 1955. № 24. С. 71–86.

⁷ *Пинчук А. Л.* Римские историки в помощь начинающему историку: Избранные главы из латинских первоисточников. Томск, 1943.

лем и руководителем, добрым и отзывчивым человеком, любил и уважал студентов.

Элиза Федоровна Молина пришла на кафедру классической филологии в качестве преподавателя латинского языка в 1941 г. Дочь крупного математика, Ф. Э. Молина, приехавшего из Тарту в Томск в 1901 г., она училась перед революцией на Высших женских курсах в Петербурге, а затем стала студенткой первого набора историко-филологического факультета. Э. Ф. Молина была человеком высокой эрудиции, беззаветно влюбленным в античность. Кандидатскую диссертацию по сравнительно-историческому языкознанию «К этимологии слова Юнона» Э. Ф. Молина защитила в 1945 г.

В 1973 г. вышла монография Э. Ф. Молиной «Очерки по индоевропейскому словообразованию» (ч. 1. Томск, 1973), в которой предлагается новое объяснение ряда гидронимов с неясной этимологией в индоевропейских языках, которые, по мнению автора, могут быть объяснены контактами между родственными языками и языками разных семей.

Под ее руководством занимались сравнительно-историческим языкознанием студенты и аспиранты историко-филологического факультета. Учеником Э. Ф. Молиной и А. Л. Пинчука был Г. М. Шатров, работы которого известны классикам и индоевропейистам.

В 1944 г. на факультете было открыто отделение классической филологии. Большим событием стало появление на кафедре профессора Льва Дмитриевича Тарасова, сосланного в Томск по политическим мотивам: за отказ отречься от репрессированной дочери.

Лев Дмитриевич Тарасов — профессор кафедры классической филологии, затем кафедры русской и зарубежной литературы, происходил из потомственных дворян. Его отец — педагог и помощник режиссера Малого театра, мать — переводчица. Оба умерли в 1889–1890-х годах, поэтому Л. Д. Тарасов воспитывался у сестры матери, жившей в имении Гжатского уезда Смоленской губернии. В 1894 г. он поступил в 5-ю московскую гимназию, затем перевелся в Вяземскую классическую гимназию, которую окончил в 1905 г. В сентябре 1905 г. он был принят в Нежинский историко-филологический институт, в 1908 г. перевелся в Санкт-Петербургский историко-филологический институт, который окончил в мае 1910 г. В июне того же года Л. Д. Тарасов устроился преподавателем латинского, греческого и русского языков в I Виленскую гимназию. С июня

1911 г. по октябрь 1912 г. он находился в зарубежных командировках (Германия, Франция, Италия) как стипендиат Министерства народного просвещения с целью подготовки к ученому званию магистра.

В трудах Первого Всероссийского съезда преподавателей древних языков опубликован доклад Л. Д. Тарасова «Древние языки в итальянской средней классической школе» с подзаголовком «Из отчета по командировке в Италию с целью изучения программ и методов преподавания древних языков».

Председателем оргкомитета съезда, который состоялся в Санкт-Петербурге 28–31 декабря 1911 г., был В. В. Латышев, почетными членами — Ф. Ф. Зелинский, С. А. Жебелев, И. И. Толстой, И. И. Холодник, М. И. Ростовцев, М. М. Покровский. На съезде обсуждались насущные вопросы преподавания древних языков: их роль в обучении в средней общеобразовательной школе, меры по улучшению преподавания. Новые научные открытия в области классической филологии были освещены в лекциях Ф. Ф. Зелинского, Б. В. Фармаковского, И. И. Холодника, М. И. Ростовцева. Участники съезда активно обсуждали большой для всех вопрос об исключении в 1901 г. греческого языка из программ русских гимназий. В резолюцию съезда, кроме положения, что в классической гимназии должны преподаваться оба древних языка, был включен следующий пункт: «Съезд констатирует, что, по мнению многих знатоков древности, греческий язык имеет для России большее культурно-историческое значение, чем латинский, и что поэтому было бы вполне желательно учреждение также и типа эллинистической гимназии с преобладанием в ней греческого языка над латинским».⁸

Доклад Л. Д. Тарасова основан на изучении постановки преподавания древних языков в классических мужских школах Милана, Болоньи, Флоренции, Рима, Неаполя, Равенны, Вероны, Падуи, Венеции. В резюме по докладам почетный председатель С. И. Любомудров отметил обстоятельность представленного очерка и, кроме того, следующее: «Два первых реферата (Л. Д. Тарасова и В. И. Шамова «Опыт ознакомления учащихся с особенностями античной духовной и материальной культуры») базировались на вдохновенных лекциях профессора Ф. Ф. Зелинского. Приятно видеть,

⁸Труды I Всероссийского съезда преподавателей древних языков (28–31 декабря 1911 г.). СПб., 1912. С. 134.

что эти идеи все более и более проникают в ряды преподавателей-филологов».⁹

Л. Д. Тарасов с симпатией отнесся к Октябрьской революции, долгое время состоял на военной и дипломатической службе. Решением ГУС Наркомпроса РСФСР от 12 января 1923 г. утвержден в ученое звание профессора по кафедре классической филологии Донского университета. Был направлен Наркомпросом в заграничную командировку (Италия, Греция), где с мая по октябрь 1923 г. собирал материалы для докторской диссертации. По возвращении на родину был переведен на работу в Москву, с апреля по декабрь 1924 г. заведовал гуманитарным сектором Главнауки и был заместителем директора Библиотеки им. В. И. Ленина, будучи одновременно ректором Высших государственных литературных курсов Наркомпроса РСФСР. С сентября 1930 г. по октябрь 1932 г. состоял старшим редактором контрольной редакции Большой Советской Энциклопедии, с октября 1936 г. по март 1938 г. работал старшим редактором иностранной литературы в издательстве «Академия». С марта 1938 г. по август 1944 г. Л. Д. Тарасов был профессором, заведующим кафедрой истории литературы Ташкентского государственного университета и Ташкентского педагогического института. С ноября 1944 г. по сентябрь 1949 г. — профессор Ставропольского педагогического института. В марте 1948 г. была арестована за «шпионскую деятельность в пользу Америки» и осуждена на пятнадцать лет исправительно-трудовых лагерей его дочь Регина — преподаватель французского языка в Московском институте внешней торговли, после чего Л. Д. Тарасов оказался в Томске, где с 1949 г. состоял профессором кафедры классической филологии, а с 1954 по 1956 г. — и. о. заведующего кафедрой классической филологии. Находясь с 1 сентября 1959 г. на пенсии, он вплоть до смерти продолжал преподавание. В Томском университете Тарасов читал курс античной литературы, ряд спецкурсов и вел занятия по латинскому языку. Его лекции, насыщенные большим фактическим материалом, были увлекательными по форме и с неподдельным интересом воспринимались студентами, которые обожали Л. Д. Тарасова.

Основное направление научной деятельности Л. Д. Тарасова — римская сатира. Еще студентом он заинтересовался историей

⁹Там же. С. 115.

античной литературы. Среди его учителей по Петербургскому историко-филологическому институту были директор института академик В. В. Латышев и профессор римской словесности И. И. Холодняк, который привил ему интерес к литературе древнего Рима. В популяризации античности, которой Л. Д. Тарасов занимался на протяжении всей жизни, образцом для него служил Ф. Ф. Зелинский. Под его влиянием Тарасов еще в 1908 г. опубликовал в журнале «Гермес» за 1908 г. (№ 18, 19 и 20) свою первую работу — перевод с латинского анонимной поэмы «Пробуждение весны» («Pervigilium Veneris»), приписываемой поэту Флору. В 1912 г. в «Гермесе» (№ 1) опубликован его перевод оды Горация «К Манлию Торквату» (IV, 7). Под научным руководством профессора М. И. Мандеса, одного из крупнейших специалистов в области греческого источниковедения, Л. Д. Тарасов работал над магистерской диссертацией «Очерки по истории римской сатиры: Луцилий — Гораций — Ювенал». Итогом стала диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук «Гай Луцилий — римский сатирик», которую он защитил уже в период Великой Отечественной войны в 1943 г., находясь в Ташкенте (утв. ВАК 8 мая 1948 г.). Наряду с этим в 1930-е годы Л. Д. Тарасов редактировал ряд изданий в издательстве «Academia», в том числе перевод А. Ф. Лосевым сочинения греко-римского философа и врача Секста Эмпирика «Против ученых», наиболее значительного памятника античного скептицизма¹⁰. Под редакцией Л. Д. Тарасова вышли две большие книги: *Нилендер В. О.* Греческая литература в избранных переводах. М., 1939 (в разделе «Народные песни» опубликован его перевод «Песни горшечника» — XIV песня); *Кондратьев С. П.* Римская литература в избранных переводах. М., 1939 (редакторы А. В. Мишулин и Л. Д. Тарасов). В этом издании опубликован перевод Л. Д. Тарасова из «Фарсалии» Лукана (кн. III, ст. 1–35) «Сон Помпея».

В Томске он работал над монографией «История римской сатиры» и опубликовал несколько статей на эту тему.¹¹ В 1957 г., выступая на заседании совета Томского государственного университета,

¹⁰ГАТО Ф.Р. — 815. Оп. 29. Д. 381.

¹¹ *Тарасов Л. Д.* 1) Г. Луцилий, основоположник римской сатиры // Учен. зап. Томск. ун-та, 1956. № 24. С. 114–170; 2) М. Т. Варрон Реатинский как сатирик (116–27 гг. до н. э): Доклад на 5-й науч. конф. ун-та. Ноябрь–декабрь 1954 г. // Труды Томского университета. 1957. Т. 139. С. 281–314.

Л. Д. Тарасов внес предложение ввести преподавание китайского языков и санскрита, учитывая ту решающую роль, которую будут играть народы Китая и Индии в судьбах человечества; настаивал также на необходимости открытия на историко-филологическом факультете романо-германского отделения. Л. Д. Тарасов был энциклопедически образован, владел латинским, греческим, французским, немецким, английским, итальянским, древнееврейским, а также славянскими языками. В общении Л. Д. Тарасов был простым и отзывчивым человеком с большим чувством юмора.

Ученики Л. Д. Тарасова помнят его блистательные лекции по античной литературе, занятия по Луцилию с группой студентов-классиков, которые он, уже будучи больным, проводил у себя на квартире.

В 1949 г. приехали в Томск по распределению выпускницы классического отделения Казанского университета Г. А. Чупина и Н. А. Першина, молодые и перспективные преподаватели. Однако в начале 1950-х годов было закрыто классическое отделение, а в 1957 г. кафедра классической филологии; филологи-классики с этого времени входят в состав кафедры русской и зарубежной литературы, а с 1975 г. — общего языкознания и классической филологии.

Непрерывная традиция классического образования сохранилась в Томске во многом благодаря усилиям Э. Ф. Молиной, которая, используя свой высокий авторитет и поддержку младших коллег, добилась разрешения факультативно готовить специалистов по классическим языкам и античной культуре. После ухода в 1975 г. Э. Ф. Молиной на пенсию факультатив возглавил Г. М. Шатров, заведующий кафедрой общего языкознания и классической филологии. Проводилась работа по расширению и совершенствованию учебного плана и программ, в результате чего в 1992 г. удалось открыть на русском отделении вторую специализацию — классическая филология, которую в настоящее время курирует Л. Т. Леушина.

С конца 1960-х годов большую роль в научном развитии кафедры играет Ленинградский (Санкт-Петербургский) государственный университет. Надо отметить, что на I Всесоюзную конференцию филологов-классиков в Ленинграде Э. Ф. Молину пригласил А. И. Доватур. Неоднократно приезжал в Томск выдающийся ученый, заведующий кафедрой классической филологии ЛГУ

(СПбГУ) профессор Юрий Владимирович Откупщиков. Он читал лекции по сравнительно-историческому языкознанию, этимологии, классической филологии для преподавателей и студентов, проводил консультации. Аспирантуру по кафедре классической филологии закончили в 1970-е годы Л. Т. Леушина и рано ушедший из жизни О. Н. Сорокин. В программу аспирантской подготовки в С.-Петербурге входили занятия по древнегреческому языку (проф. А. И. Доватур), лекции по истории древнегреческого языка (проф. А. И. Зайцев), по истории латинского языка (проф. Ю. В. Откупщиков), античная литература (проф. Н. А. Чистякова и доц. Г. Г. Анпеткова-Шарова) и многое другое. Эти занятия и общение с замечательными филологами-классиками ЛГУ (в том числе и с Я. М. Боровским) были подарком судьбы для томских филологов. На ученом совете в ЛГУ защитила диссертацию по творчеству Плавта Г. А. Чупина, в Институте языкознания РАН — Н. А. Першина. На защитах томичей Н. Г. Нечипуренко, Л. П. Дроновой, Л. М. Ильясова в Московском государственном университете в качестве оппонента выступил Ю. В. Откупщиков. Стажировки томских преподавателей-классиков проходили в ЛГУ. Желательно, чтобы и в дальнейшем связь Санкт-Петербурга и Томска сохранилась. Для томских филологов они необходимы и плодотворны.

Филолог-классик, директор Института лингвистических исследований РАН академик РАН, Николай Николаевич Казанский стал инициатором создания объединения региональных центров греко-латинской лингвокультурологии, которое вместе с секцией «Классическая, византийская и новогреческая филология» научно-методического совета по филологии при Учебно-методическом объединении университетов Российской Федерации (председатель проф. А. А. Россиус, зам. пред. М. Н. Славятинская) проводит большую работу со всеми университетами России. Совместная работа в этих организациях дает надежду на продолжение сотрудничества Томского государственного и Санкт-Петербургского государственного университетов.¹²

¹²В статье использованы материалы РГИА (Ф. 740. Оп. 19. Д. 35, 164) и ГАТО (Ф. 102. Оп. 1. Д. 836; Оп. 9. Д. 399; Ф. Р—815. Оп. 1. Д. 80; Оп. 29. Д. 139, 381.

Summary

A survey of scholarly and teaching activities of St. Petersburg professors of classics and of the classicists graduating from St. Petersburg University and St. Petersburg Historic-philological Institute at the University of Tomsk in 20th century